

УДК 301
ББК 60.561.5
С 30

Под общей редакцией профессора, доктора исторических наук Ю.Л. Ярецкого

С30 Семья на современном этапе развития российского общества: проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции . – Воронеж: НОУ «НПИОЦ», 2008 - 332 с.

30 мая 2008

ISBN 591054-020-3

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Семья на современном этапе развития российского общества: проблемы и перспективы», посвященной Году семьи в Российской Федерации. Конференция проведена при содействии депутата Государственной Думы Российской Федерации Кареловой Г.Н., с участием представителей администрации Воронежской области, Воронежской областной Думы, Главного управления социального развития Воронежской области, Управления труда Воронежской области, Управления ЗАГС Воронежской области, а также ученых и практических работников Республики Чувашия, Липецкой области, г.Армавира и различных вузов г.Воронежа, священнослужителей Воронежской и Борисоглебской Епархии на базе Воронежского филиала Российского государственного социального университета 30 мая 2008 года..

Адресован руководителям органов государственного, муниципального управления и социальных учреждений, специалистам в области социальной работы, педагогам и психологам.

ISBN 591054-020-3

© НОУ «НПИОЦ», 2008

НРАВСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ XVII– XVIII вв. (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ)

Комолова Э.В., к.ист.н., преп. ВФ РГСУ

Важнейшей функцией церкви является морально-этическая функция. Религиозная мораль всегда выполняла прогрессивную роль в обществе вследствие влияния на верующих, что особенно ценно в условиях широкого разгула безнравственности, в том числе и в семье. Исторически регулирование брачно-семейных отношений было обязанностью духовенства. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты этой проблемы на примере Воронежской епархии. В XVII–XVIII вв. воспитательные мероприятия в отношении семьи в той или иной мере проводили все воронежские архиереи. Однако наиболее активными в этой области были первый воронежский епископ – святитель Митрофан и епископ Тихон Задонский.

Епископ Митрофан заботился о семье, с большой осмотрительностью давал разрешение на развод, на который народ смотрел так же легкомысленно, как и на брак. Он заботился о чистоте брака, занимаясь по просьбам пастырей определением родства, во избежание близкородственных браков. Жалобы рассматривались в органах епархиального управления. Помимо определения родства первый воронежский епископ решал и другие вопросы, связанные с брачными отношениями. Так, некий Ф.Картунов жаловался епископу Митрофану, что сын боярский А.Алехин, за дочь которого он сосватал своего сына, отдал ее за другого. Дело рассматривалось в Архиерейском Судном духовном приказе. В результате была составлена мировая челобитная [1].

Однако наиболее животрепещущими были вопросы, связанные с прелюбодеянием – явлением нередким для рассматриваемой эпохи. При епископе Митрофане довольно распространены были так называемые духовные дела [2]. В 1695 г. епископ с Митрофан обвинил подьячего Землянской приказной избы Л.Мещерякова в прелюбодеянии и в убийстве младенцев и требовал не смягчать участи подсудимого, чтобы в противном случае «иным таким плутам и блудникам от таких своих воровских блудных дел впредь неповадно от розыску отбывать было». Однако Л.Мещерякову удалось избежать наказания, он бежал [3].

Подобные примеры, хотя и не такие колоритные, случались и позже [4]. Так, в 1749 г. в епископство Феофилакта (Губанова) солдат Воронежского пехотного полка Ф.Махонин ходатайствовал о возвращении к нему его жены Евдокии, которая вышла замуж вторично, пока он был в походе, и просил признать этот брак недействительным [5]. А из отрывка дела 1760-х гг. известно, что острогожцы А.Андреева и ее деверь И.Свинострижний за их «блудное падение» понесли одинаковое наказание (были приговорены к плетям и церковному покаянию), исполнение которого должна была строго контролировать Острогожская провинциальная канцелярия [6].

Другой воронежский епископ Тихон I Задонский использовал несколько иные методы воздействия. Он, побуждая духовенство постоянно заботиться о

стве, сам лично действовал на народ своим словом. Кроме словесной проповеди Тихон I был писателем. Он написал 6-томный трактат «Об истинном христианстве», а также «Наставление в взаимных обязанностях родителей и детей», и др. [7] Книги эти епископ предписывал священникам почитать народу, вместо церковных поучений и даже развешивать по стенам некоторые листы, чтобы они постоянно были на глазах при выходе из церкви. Тихон I в своих сочинениях много внимания уделял вопросам воспитания. Так, в произведениях «Об истинном христианстве» и «Сокровище духовное, от мира собираемое» есть статьи о воспитании, например, «О обязанности родителей и детей», где он писал, что «как только начнут дети приходить в разум и понимать учение, тотчас должно им вливать млеко благочестия» [8]. Среди его кратких нравоучительных слов есть и «О христианском воспитании детей», а также «Наставление молодому дворянину» [9].

Однако самым значимым сочинением педагогического характера Тихона I является «Малое деревцо». Из него видно, что епископ придавал огромное значение воспитанию, говоря, что от него, как от семян плоды, зависит все последующее житие. Родителей, пренебрегающих христианским воспитанием детей, он приравнивал к детоубийцам, поскольку и те, и другие разлучают тело и душу. Детей, по мнению Тихона I, необходимо воспитывать «в страхе Божию», а особо упорных наказывать. Однако не следовало быть ни слишком мягким, не слишком строгим, поскольку излишняя любовь развращает, а презмерная суровость вводит в уныние. Истинная родительская любовь – та, которая своеволие детей смирят наказанием. Среди всех педагогических средств главным он считал личный пример, который действует лучше всяких слов. Некоторый педагогические мысли встречаются и в сочинении «Плоть и дух», где Тихон I, например, говорит, что начавшееся в семье воспитание продолжается в школе и не прекращается всю жизнь, переходя в самовоспитание [10].

Решения проблем семейного благочестия встречается и в деятельности других воронежских архиереев. Например, в 1798 г. епископу Мефодию пришлось рассматривать дело по прошению малороссиянина жителя слободы Булавиповки Старобельского уезда С.Гудименка о вступлении в повторный брак в связи с побегом от него жены. Следствие выяснило, что уже 10 лет он не может ее найти. Да и ранее она от него не раз бегала по неизвестным причинам, а сам С.Гудименков по «клятвенному засвидетельствованию» священника Я.Федорова и жителей «жития честного и добропорядочного». Решение о позволении ему вступить в повторный брак вынесла уже Слободско-Украинская духовная консистория в 1801 г. [11].

Рядовое духовенство также не было безучастным к проблемам семьи и брака. Примером участия священников в регулировании брачно-семейных отношений может служить следующее дело. Поп села Бобякова Илья написал извет, что вдова М.Синицына прижила с кем-то ребенка. Для того чтобы он мог его крестить Илья просил Судный приказ разобраться с отцовством. Попу была послана память с приставом П.Рохманиным, который должен был

доставить М.Синицыну в Воронеж для допроса. В Судном приказе вдова показала, что отец ее ребенка гулящий человек И.Камынин умер до их планируемой женитьбы. Поскольку факт блуда не был подтвержден, поп Илья крестил младенца [12].

Практически все наказания, предусмотренные церковью, за грехи в сексуальной сфере сводились исключительно к епитимьям: различным постам, ежедневным поклонам, лишению на какой-либо срок причастия и тому подобному. Например, епископ Тихон III (Малинин) назначил шестилетнюю епитимию Григорию и Татьяне Карасевым за прелюбодеяние.

Было определено Григория наказать плетью и предать церковному покаянию в станице. А им обоим архиерей запретил допускать до причастия до «усмотрения в них достойных плодов покаяния» [13].

Отдельно стоит выделить проблему раскольнических браков. Например, Хоперскому духовному правлению стало известно, что правоверный казак Матвей Дорофеев женился на малороссиянке из раскольников. О браке при этом объявлено не было. А согласно указу из Воронежской духовной консистории от 1786 г. данные браки предписано считать незаконными и расторгать. Однако подобным образом поступали и многие другие казаки.

Так, по доношению из Хоперского духовного правления стало известно о казачьем сыне Березовской станицы Тарасе Тушканове якобы повенчанном с казачьей дочерью в раскольническом монастыре на Иргизе. Этот брак также должен был считаться недействительным. По этому и другим фактам, ставшим известным в Воронежской духовной консистории, оттуда в Хоперское духовное правление было направлено предписание расследовать браки некоторых казаков из Березовской станицы, в том числе и Т.Тушканова, в частности выяснить, кто их венчал, и имеют ли они на это право.

По указу епископа Тихона атаману А.И. Иловайскому от 1787 г. было определено приходскому священнику сделать увещание женившимся на раскольниках казакам, дабы те пришли в церковь для венчания. В результате выяснился любопытный факт. Обвиняемые казаки, в том числе и Т.Тушканов, объяснили, что их родители всегда совершали браки не у приходских священников, в иных местах. При этом они посетовали, что священник Березовской станицы Семен Стефанов донес только на них, когда все станичники женили своих детей только у старообрядческих священников [14].

Таким образом, церковь в конце XVII–XVIII вв. не оставалась безучастной к проблемам брачно-семейных отношений. А, по сути, она была их основным регулятором, оказывая нравственное влияние на паству и наказывая за грехопадения и преступления, совершаемые против семьи и брака.

1. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 576. Л. 5, 16-20.

2. РГАДА. Ф. 210. Приказной стол. Стлб. 1347. Л. 33-35 и др.

3. Трунов М.П. «Духовное дело» по челобитью св. Митрофана на подьячего землянской приказной избы Любима Мещерякова 1695 г. // Воронежская старина. Воронеж, 1907. Вып. 6. С. 23-27, 29-31.

4. См.: Дело о сбежавшей жене (1793 г.). ГАВО. Ф. И-237. Оп. 1. Д. 103. Л. 1-2.

5. ОДИД. СПб., 1913. Т. 29. С. 479-480.

6. ГАВО. Ф. И-246. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

7. Попов Т.Д. Св. Тихон Задонский как правоучитель // Воронежская старина. Вып. 12. С. 24-26, 37-38, 48.

8. Об истинном христианстве, сочиненное преосвященным епископом Воронежским и Елецким Тихоном первым во время пребывания его на обещании той же епархии в Задонском монастыре. Т. 6. СПб., 1785. С. 62-69.
9. Полное собрание сочинений преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. СПб., 1799. Т. 15. С. 287-290.
10. Донецкий Т.А. Педагогические воззрения св. Тихона Задонского чудотворца // Воронежская старина. Вып. 11. С. 150-154.
11. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1034. Л. 1-9.
12. Там же. Л. 21-23.
13. ГАРО. Ф. 695. Оп. 1. Д. 115. Л. 1-3 и об.
14. Там же Д. 36. Л. 1-12.